

Война без эпитетов в «Толстой тетради» Аготы Кристоф | War without epithets in the "Thick Notebook" by Agota Kristof

Автор: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 30.06.2014.

Агота Кристоф

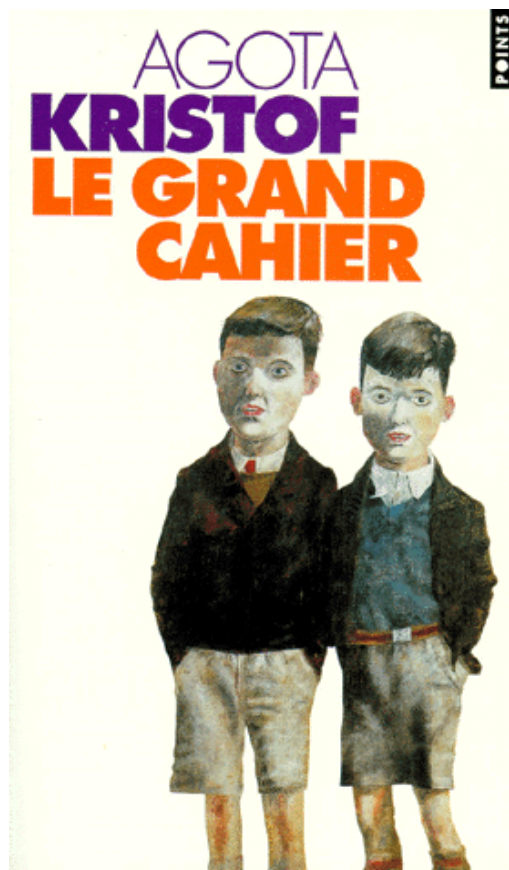
Мы продолжаем серию публикаций, посвященных швейцарской литературе, вышедшей на русском языке. В этот раз мы расскажем о романе, который уже сегодня считается классикой.

|

We continue a series of publications devoted to the Swiss literature translated into Russian. This time we will present to you a novel which is already considered as classical. War without epithets in the "Thick Notebook" by Agota Kristof

«Толстая тетрадь» (Le Grand Cahier) – первый и самый лучший роман Аготы Кристоф (1935-2011), швейцарской писательницы венгерского происхождения. После публикации в 1986 году книга сразу получила признание среди критиков и читателей. Обычно литературоведы довольно скептически относятся к современным произведениям, пользующимся большой популярностью среди массового читателя, однако в случае Кристоф многие критики сделали исключение, отметив не только уникальность авторского стиля, но и способность раскрыть тему Второй мировой войны в новом ракурсе.

Такой успех во многом обеспечивается обманчиво простой манерой повествования: текст построен в виде дневниковых записей, написанных подростками-близнецами Лукасом и Клаусом, которых мать отправила в приграничную венгерскую деревушку к бабушке, чтобы они могли переждать там войну. Текст дробится на короткие главы, каждая из которых рассказывает о той или иной детали окружающего мира. Повествование ведется от первого лица, при этом далеко не всегда понятно, кто именно рассказывает: иногда возникает ощущение, что на самом деле близнецы – одно целое. Их голоса настолько похожи, что разницы между ними не разглядеть. В этом, наверное, одна из самых удачных находок Кристоф: сначала она привлекает читателя забавной игрой, заставляя его по ходу развития романа все внимательнее вчитываться в каждую деталь. Таким простым, но мастерски выполненным приемом автор доводит до читателя мысль о том, что все люди одинаковы, но при этом нет двух абсолютно похожих индивидуальностей.

Читая роман, мы видим войну глазами детей, которые даже не пытаются дать оценку происходящему, а только сухо документируют диалоги и события. «Конечно, они ведь ничего не понимают!» - воскликнет

сердобольный читатель, успевший с первых страниц романа проникнуться сочувствием к мальчикам, которые вынуждены переживать войну у крайне злобной и жестокой родной бабки. Получить представление о ее образе можно вот по этому описанию:

Бабушка - это мамина мама. Раньше, до того как мы приехали сюда, мы даже не знали, что мамина мама еще жива.

Мы зовем ее «бабушка».

Все остальные зовут ее Ведьма. А она зовет нас «сукины дети».

Бабушка маленькая и худая. На голове она всегда носит черный платок.

Остальная ее одежда - темно-серая. Обувает она старые солдатские башмаки, а когда тепло - ходит босиком. Лицо у бабушки все в морщинах, коричневых пятнах и бородавках, из которых растут волосы. Зубов у нее не осталось - по крайней мере, их не видно.

Текст практически лишен эпитетов или оценочных суждений. Как отмечает литературовед Ольга Кустова в предисловии к русскоязычному изданию романа, вышедшему в 1997 году, «насчитаете в романе пяток эпитетов - повезло. Эпитет - это субъективное, а субъективное равно эмоциональному, а переживание равно в этой жизни смерти». К середине романа становится ясно, что маленькие мальчики намеренно дистанцируются от эмоций, понимая, что они просто в них утонут и никогда не переживут этой войны. Получается, что Клаус и Лукас не только ведут летопись своей жизни, но и преподают урок выживания: «слова, обозначающие чувство, очень расплывчаты; лучше избегать их употребления и придерживаться описания предметов, людей и себя, то есть точно описывать факты». Только в этом случае можно сохранить ясную голову, спасти свое я и «рассказать правду».

Прием, используемый Кристоф, отдаленно напоминает знаменитый совет в Филях из «Войны и мира». Толстой показывает нам эту сцену глазами шестилетней Малаши, для которой Кутузов – «дедушка». Миллионы школьников писали сочинения на эту тему, рассказывая и о роли личности, и о смене точки зрения, и о значении непосредственного восприятия. В романе Кристоф исчезает вся теплая и родная умильность: близнецы довольно трезво видят мир. Если Толстой предлагает объемные положительные характеристики личности Кутузова, то Кристоф с холодной педантичностью препарировал человеческие отношения в условиях войны.

Этот роман принято трактовать в традициях постницшеанской философии, колеблющейся между разочарованием в идее сверхчеловека и одновременными попытками ее возродить. Главные герои действительно пытаются справиться с человеческой природой: подтверждений тому в романе более чем достаточно. В «Толстой тетради» вы не найдете патристического восторга и длинных размышлений о сущности истории, эта книга не оставит у вас чувства легкости и радости и точно не даст ответов, но зато она предложит вам опыт преодоления.

swiss arts council

prehelvetia

Статьи по теме

[«Немецкое наследие» Жанины Массар](#)

[Как ограбить швейцарский банк?](#)

[До свидания, господин Адамсон](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/cultura/17901>